

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Демина Е.В. Глобальная цивилизационная инициатива КНР: исторические, культурные основы и проблемы реализации // Международные отношения. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.4.72627 EDN: VCJERY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72627

Глобальная цивилизационная инициатива КНР: исторические, культурные основы и проблемы реализации

Демина Екатерина Васильевна

ORCID: 0009-0002-9568-1381

Преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, каб. 502

✉ demina.ekaterina.v@yandex.ru

[Статья из рубрики "СОВРЕМЕННЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ДОКТРИНЫ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2024.4.72627

EDN:

VCJERY

Дата направления статьи в редакцию:

05-12-2024

Дата публикации:

12-12-2024

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена важностью понимания современных китайских внешнеполитических подходов в условиях стремительного роста роли Китая в глобальном управлении и попыток перестроить международный порядок, опираясь на цивилизационный плюрализм и истинную многосторонность. Глобальная цивилизационная инициатива является важным элементом современного китайского подхода в сфере трансформации системы глобального управления, опираясь на несиловые, ориентированные на гуманитарное взаимодействие подходы в условиях геополитической турбулентности и фрагментации. Предметом исследования выступают исторические и культурные основы Глобальной цивилизационной инициативы и

основные препятствия, лежащие на пути ее реализации. Автор одновременно выделяет элементы традиционных китайских мировоззренческих концепций и марксистской идеологии в фундаменте китайских внешнеполитических концепций. Проводится сопоставление идей внешнеполитических инициатив КНР и основополагающих исторических и культурных факторов. Теоретической основой исследования выступают подходы школы конструктивизма, дополненные положениями теории морального реализма. Такой подход позволяет проанализировать роль норм и ценностей в современной внешней политике КНР. Целью настоящего исследования является выявление исторических и культурных основ Глобальной цивилизационной инициативы КНР и основных вызовов и угроз для ее реализации. Научная новизна исследования обеспечивается сбалансированным подходом к выбору методологии и источников, демонстрирующих китайский и западный подходы к анализу Глобальной цивилизационной инициативы КНР. Автор делает выводы о значительной роли Глобальной цивилизационной инициативы во внешней политике КНР в условиях глобальных трансформаций в международной системе. Ценностной базой для данной концепции выступают идеи конфуцианства и даосизма, воплощенные в работах китайских философов и преобразованные в современные концепции современными китайскими теоретиками. Важным отличием подобной нормативной базы является ориентация на достижение общей гармонии через сотрудничество и взаимное уважение. Основным препятствием на пути реализации данной инициативы является противодействие со стороны США, которое усиливается по мере роста напряженности между двумя странами и «возвышения» КНР. Китай в данном случае делает акцент на моральной составляющей международных отношений, предлагая другим странам новую модель сосуществования и сотрудничества для общего развития.

Ключевые слова:

Китай, США, цивилизация, международное развитие, международная система, ОПОП, Африка, культура, глобальное управление, ООН

Введение

15 марта 2023 года, выступая «на полях» Диалога высокого уровня между КПК и политическими партиями мира, Председатель КНР Си Цзиньпин предложил Глобальную цивилизационную инициативу (ГЦИ), ставшую новой идейной основой китайской политики противодействия западному давлению [\[1\]](#). Идея о сосуществовании цивилизации ради общего развития противопоставляется идеям С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций», которые в большей степени подразумевают конфликтные отношения между ними [\[2\]](#). Китай продолжает продвигать образ ответственной мировой державы, активно участвуя в построении более справедливой и устойчивой международной системы.

По мнению Хэ Шинмина, Глобальная цивилизационная инициатива призвана исправить исторически сложившийся порядок, когда цивилизации с более сильными нациями, зародившиеся раньше других, занимают более высокое место в международной иерархии, в то время как более молодые цивилизации воспринимаются как более слабые [\[3\]](#). Лю Цзяньчао в свою очередь говорит о том, что необходимо помнить об историческом опыте взаимодействия между цивилизациями, который мог оказывать как позитивное, так и негативное влияние на совместное развитие. Он говорит, что ГЦИ

должна руководствоваться принципами глобального управления, подразумевающими широкие консультации, совместный вклад и взаимный выигрыш, а также совершенствование формы межкультурных обменов на взаимовыгодной основе [4].

Логика реализации ГЦИ строится на уважении цивилизационного разнообразия, поощрении международных обменов и поиске нового пути для модернизации. Во-первых, это позволяет Китаю выстраивать более тесные отношения с развивающимися странами в гуманитарной сфере. Во-вторых, это усиливает эффективность китайской культурной дипломатии, направленной одновременно на развитые и развивающиеся страны, о чем говорит предложение пригласить 50 000 американских студентов в Китай, а также многолетнее культурное сотрудничество со странами-партнерами [5].

ГЦИ дополнила Глобальную инициативу по безопасности и Глобальную инициативу развития, которые легли в основу современного китайского подхода по продвижению альтернативных взглядов на систему глобального управления. Они в свою очередь дополняют инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), создающую практические связи между КНР и ее партнерами в экономической, финансовой и торговой сферах. Таким образом, ОПОП фокусирует внимание на реальных инфраструктурных проектах и экономическом сотрудничестве, в то время как ГЦИ создает фундамент для ценностного взаимопонимания и координации усилий по формированию нового миропорядка.

Теоретико-методологические основы исследования

В данном исследовании автор в большей степени ориентируется на теоретический подход школы конструктивизма, который предполагает исследование того, как социальные конструкты, вопросы идентичности и нормы формируют международные отношения и влияют на поведение государств. Принимая во внимание национальную специфику китайского общества, автор обращается к теории морального реализма, предложенной Янь Сюэтуном. Данный подход признает базовые допущения школы реализма, однако выделяет решающую роль моральных принципов в формировании государственной политики, определяющей поведение государств в условиях международной конкуренции и борьбы за влияние в международной системе.

Конструктивистский подход в данном случае позволяет проанализировать подход КНР к формированию идентичности международного лидера, уважающего плюрализм цивилизаций и культурных подходов. Он позволяет выделить, какие идеи используются для продвижения китайских интересов, а какие идеи используются в качестве контраргументов в условиях конкуренции с США и западными странами. Фокус на культурном взаимодействии, доминирующий в Глобальной цивилизационной инициативе, согласуется с конструктивистскими взглядами на культурную дипломатию, позволяя более глубоко анализировать влияние подобных обменов и распространения идей на взаимоотношения между государствами и систему международных отношений.

В свою очередь, моральный реализм позволяет проанализировать ГЦИ через призму китайских теорий международных отношений. Он позволяет дополнить моральное основание китайской внешней политики, определив место национальных интересов и геополитических амбиций в процессе реализации ГЦИ. В таком контексте инициатива может рассматриваться не только в качестве подхода к формированию мирового порядка, основанного на общих ценностях, но и в качестве инструмента для укрепления места Китая в международной системе. Помимо этого моральный реализм позволяет углубить понимание потенциала ГЦИ, как для укрепления сотрудничества между цивилизациями, так и для обострения напряженности из-за столкновения между

великими державами, продвигающими различные подходы.

Исторические и культурные основы Глобальной цивилизационной инициативы

Корни ГЦИ глубоко уходят в философские и культурные основы китайской цивилизации, которые исторически были ориентированы на гармонию и сосуществование. Прежде всего подобные идеи берут начало в основополагающих трудах даосизма и конфуцианства. Сунь Фэйя и Лю Хунтао считают, что в отличие от западного подхода, который часто связывает военное вмешательство и власть с цивилизационным дискурсом, инициатива поощряет равенство в цивилизационных обменах. Она отражает стремление построить процветающий мир, поощряя изучение уникального вклада каждой цивилизации [6]. В большей степени такие выводы могут быть сделаны из-за различий в стратегическом мышлении Западной и Китайской цивилизации. Первая, более ориентированная на положения реалистической парадигмы, берущей начало в трудах древнегреческих философов, строила международный порядок, руководствуясь принципами доминирования сильнейшего. Вторая же ориентировалась на культурную экспансию и эгоцентризм сетей под влиянием традиционного китаецентричного мировоззрения, лежащего в основе теории «Тянься» или «Поднебесной» [7]. Справедливым будет отметить, что помимо школы реализма, в западных теориях международных отношений развиваются и другие подходы, которые также предполагают ориентацию на несиловые методы конкуренции в международной системе. В это же время, анализируя китайские стратегические подходы, можно выявить схожие с западным мировоззрением черты, которые имеют другое историческое основание, но ориентированы на схожие модели поведения государств.

Другим важным основанием для ГЦИ выступает принцип взаимного обучения, который может уходить корнями в принципы сотрудничества Китая с другими государствами в имперский период. Их можно охарактеризовать известным высказыванием Вэй Юаня: «учиться у варваров их передовой технике, с тем, чтобы держать их под контролем» (师夷长技以制夷) [8]. Данный принцип может быть противопоставлен неолиберальному космополитичному проекту, основанному на западных либеральных взглядах и на идеях унификации глобальных ценностей. Подобный подход составляет ценностный базис западнцентричной глобализации в современной системе международных отношений [9]. ГЦИ, напротив, признает сосуществование общих подходов, которые формируют глобальные ценности. На практике ранее была предложена концепция сообщества единой судьбы человечества, предложившая совместное строительство более справедливой многосторонней системы глобального управления.

Таким образом, инициатива дополняет более глубоким культурным и идейным контекстами «пять принципов мирного сосуществования», которые лежат в основе китайской внешней политики со времен «холодной войны». Для содействия цивилизационного сосуществования Китай создал для стран мира платформы с целью развития диалога на высоком уровне между политическими партиями, сохранения культурного наследия и культурных обменов между Китаем и зарубежными странами. Китай также предложил Генеральной Ассамблее ООН учредить Международный день диалога между цивилизациями, что характеризует роль КНР как великой державы в руководстве глобальным диалогом между цивилизациями в новую эпоху [10].

Современная внешняя политика КНР все чаще обращается к вопросам морали в международных отношениях, что может трактоваться через теорию морального реализма, предложенную Янь Сюэтуном. Международная система в данном случае рассматривается

на трех аналитических уровнях:

- 1) Системный уровень, рассматриваемый через призму идей Лаоцзы и Моцзы;
- 2) Государственный уровень, рассматриваемый через призму более материалистических идей Гуаньцзы и Ханьфэйцзы, уделяющих большее внимание относительной мощи государства. В военно-политическом аспекте эти идеи дополняются трудами Суньцзы;
- 3) Индивидуальный уровень, рассматриваемый через призму мировоззрения Конфуция и его продолжателя Менцзы, обосновывающих значение морального мировоззрения правителя для его политики [\[11\]](#).

Три глобальные инициативы Си Цзиньпина возникли в ответ на беспрецедентный с точки зрения глобальных изменений период, когда такие факторы, как экономическая глобализация и культурная диверсификация одновременно представляют возможности и вызовы. Подобные, ориентированные на благополучное сосуществование людей и государств идеи, хорошо ложатся в основу новых принципов глобальной морали. По мнению Ван Янь и Е Фаньцзы, ГЦИ демонстрирует гуманистический подтекст китайской модели модернизации, включающей не только материальные, но и глобальные аспекты, ориентируясь на исторические примеры успешной интеграции этнических групп, способствующей взаимному развитию многих культур [\[12\]](#).

В конечном итоге Янь Сюэтун делает предположение, что «возвышающаяся» держава может одержать верх над гегемоном, если успешно сможет реализовать интеграцию своего морального мировоззрения в международном сообществе [\[13\]](#).

Помимо традиционных китайских ценностей, идеи марксизма в значительной мере оказали влияние на формирование мировоззренческого базиса ГЦИ. Во-первых, марксистская теория предполагает наличие разнообразия между людьми, способствуя расширению диалога и сотрудничества между различными культурами. Во-вторых, индивидуализм, лежащий в основе капиталистического мировоззрения, подвергается критике, способствуя построению более справедливой глобальной экономической системы и борьбе с эксплуатацией и неоимпериализмом. В-третьих, акцент делается на решении глобальных проблем таких, как изменение климата, борьба с бедностью, международное сотрудничество для устойчивого развития и др. В конечном итоге фокус смещается в сторону реализации совместных инициатив, направленных на достижение общих целей, ориентируясь на общие интересы, а не борьбу за ресурсы и влияние [\[14\]](#).

Таким образом, Глобальная цивилизационная инициатива построена на прочном историческом и культурном фундаменте, в основе которого лежат идеи традиционной китайской философии, исторический опыт взаимодействия с другими государствами и, оказавшие глубокое влияние на китайское общество, идеи марксизма.

Основные препятствия на пути реализации Глобальной цивилизационной инициативы

Предлагаемые КНР идеи, прежде всего, направлены на трансформацию существующей международной системы, поэтому сталкиваются с противодействием со стороны США и западных стран. В этом ключе ГЦИ сталкивается с проблемой международного признания и принятия. Другой объективной причиной является наличие других идей, которые предлагают государства-цивилизации, среди которых Россия, Индия, Иран и ряд стран Ближнего Востока. Потребность в формировании и продвижении собственных подходов к реформированию международной системы испытывают и другие страны Латинской

Америки, Африки и Азии. И, наконец, в условиях замедления глобализации и фрагментации международной системы новые глобальные проекты воспринимаются с определенной долей скепсиса.

Обострившийся в 2010-х гг. конфликт за глобальное лидерство между США и КНР потребовал от обеих сторон принятия наиболее эффективных мер. Соединенные Штаты предпринимали попытку разработать новые подходы к сдерживанию, Китай – все возможные инструменты для купирования негативных тенденций [\[15\]](#). Китай в условиях давления со стороны западных стран заинтересован в формировании подлинной многосторонности, которая противопоставляется миропорядку, основанному на правилах, и находит поддержку со стороны России [\[16\]](#). Поэтому выдвижение трех глобальных инициатив можно рассматривать в качестве одного из элементов американо-китайской конкуренции, а американский фактор одним из важнейших препятствий на пути их реализации. Подобным образом их можно рассматривать в контексте выбора Китаем стратегии, предполагающей большую опору на развитие потенциала в информационном, нежели военном противостоянии, особенно учитывая дисбаланс в военных потенциалах двух стран [\[17\]](#).

Результаты президентских выборов в США в ноябре 2024 года позволяют говорить о новом витке напряженности в отношениях США и КНР, более активной позиции администрации Д. Трампа по отношению к китайским глобальным инициативам. Однако подход Д. Трампа во время первого президентского срока характеризовался отказом от значительной части международных соглашений и организаций, что может дать Китаю возможность усилить работу в этом направлении, в том числе речь идет о ООН [\[18\]](#).

Существует критика, связанная с тем, что большая часть развивающихся стран, на которые направлена ГЦИ, испытывают сложности с пониманием наследия цивилизаций, являясь бывшими колониями [\[19\]](#). Бывшие колонии традиционно более осторожно относятся к попыткам великих держав навязать им новые международные нормы и правила. Однако стоит вспомнить, что именно Китай способствовал становлению сотрудничества с развивающимися странами и поощрял большее участие этих стран в мировой политике после Бандунгской конференции. Помимо этого, ГЦИ опирается на инклюзивный подход, в то время как западные страны продвигают идею о том, что неолиберальная модель развития является единственно верной, присваивая несогласным странам ярлыки «стран-изгоев» и «несостоявшихся государств» [\[20\]](#). Китайская модель предусматривает многообразие идей, что позволяет формировать в различных регионах собственные модели развития.

В данном случае отторжению китайского видения миропорядка способствует развитие закрытых интеграционных объединений, основанных на неолиберальных ценностях. Одним из примеров является Европейский союз, который был построен на принципах закрытого регионализма. Другим примером выступает Индо-Тихоокеанский регион, занимающий важное место в политике США, Японии и Индии. Подходы этих стран в определенной степени различаются, но их объединяют общие цели по сдерживанию КНР [\[21\]](#). Такой подход не может способствовать сосуществованию и направлен на достижение регионального доминирования одной из моделей.

По мнению Лу Сяохуа, для преодоления негативных тенденций Китай должен активизировать работу в направлении международной коммуникации, рассказывая не только собственную историю, но и истории других стран, регионов и цивилизаций,

формирующих общую историю человечества [22]. Подобный подход можно описать цитатой известного китайского исследователя Фэй Сяотуна: «Цените красоту своей собственной культуры и красоту других, и мир станет гармоничным целым» (各美其美, 美人之美, 美美与共, 天下大同) [23].

Исходя из вышесказанного, основными препятствиями на пути реализации ГЦИ выступают такие факторы, как конкуренция с США и противопоставление китайскому подходу неолиберальной модели взаимодействия, различия в культурных и ценностных основах различных стран и недостаточный уровень международной коммуникации.

Заключение

Глобальная цивилизационная инициатива, предложенная Си Цзиньпином, является важным элементом современной внешнеполитической стратегии КНР. Наряду с Глобальной инициативой развития и Глобальной инициативой по безопасности она формирует ценностную основу для китайского подхода к трансформации международной системы. Опираясь на принципы взаимного уважения и сосуществования, Китай предлагает развивать диалог между цивилизациями для более справедливого и эффективного роста. Подобные идеи бросают вызов неолиберальной модели, которая длительное время продвигалась США и западными странами в процессе глобализации. Западный подход аналогичным образом был направлен на формирование единой ценностной базы, однако не предполагал плюрализма идей, беря за основу западные либерально-демократические ценности.

Ценностной базой для ГЦИ стали идеи конфуцианства и даосизма, воплощенные в работах китайских философов и преобразованные в современные концепции современными китайскими теоретиками. Важным отличием подобной нормативной базы является ориентация на достижение общей гармонии через сотрудничество и взаимное уважение.

Основными препятствиями на пути реализации ГЦИ становятся конкуренция с США, международная турбулентность и недостаток международной коммуникации. США не заинтересованы в достижении Китаем глобального лидерства и стремятся сохранить статус гегемона, активно противодействуя китайским внешнеполитическим инициативам, в то время как другие страны могут испытывать недоверие к идеям КНР и придерживаться более осторожного подхода.

В конечном итоге требуется дальнейшее изучение практических результатов реализации Глобальной цивилизационной инициативы и ее согласования с другими внешнеполитическими проектами КНР в условиях трансформации международной системы.

Библиография

1. China's Global Civilization Initiative: A Backing for BRI in a Divided World? [Electronic resource] // Modern Diplomacy. October 22, 2024. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/10/22/chinas-global-civilization-initiative-a-backing-for-bri-in-a-divided-world/> (accessed on 16.11.2024).
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
3. He S. The Contemporary Meaning of the Global Civilization Initiative // International Journal of Frontiers in Sociology. 2023. Vol. 5. Issue 12. P. 153–158. DOI: 10.25236/IJFS.2023.051224
4. Liu J. Work Actively to Implement the Global Civilization Initiative and Jointly Advance

- Human Civilizations [Electronic resource] // China Daily. Hong Kong edition. April 13, 2023. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202304/13/WS64373f5ba31057c47ebb9ce5.html> (accessed on 16.11.2024).
5. Three things to know about China's Global Civilization Initiative [Electronic resource] // The State Council Information Office. The People's Republic of China. April 3, 2024. URL: http://english.scio.gov.cn/in-depth/2024-04/03/content_117103205.htm (accessed on 16.11.2024).
6. 孙菲娅, 刘红涛. 全球文明倡议对西方文明观的历史性突破 [Сунь Фейя, Лю Хунтао. Исторический прорыв Глобальной цивилизационной инициативы в западном понимании цивилизации] // 哈尔滨师范大学社会科学学报 [Журнал социальных наук Харбинского педагогического университета]. 2024. No. 15(06): 28–31.
7. Грачиков Е. Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: Монография. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 304 с.
8. Ren C. Wei Yuan and the Chinese Totalistic Iconoclasm: The Demise of Confucianism in Matter and in Form [Electronic resource] // Honors Projects. History. 2011. Vol. 48. P. 1–22. URL: https://digitalcommons.iwu.edu/history_honproj/48 (accessed on 18.11.2024).
9. Beck U. The Cosmopolitan State: Redefining Power in the Global Age // International Journal of Politics, Culture, and Society. 2005. P. 143–159. DOI: 10.1007/s10767-006-9001-1.
10. 吴凡. 新时代中国“倡议外交”的理论与实践 [Ву Фань. Теория и практика китайской “инициативной дипломатии” в новую эпоху] // 现代国际关系 [Современные международные отношения]. 2024 (11): 118–136.
11. Yaqing Qin Culture and global thought: Chinese international theory in the making // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2012. No. 100. P. 67–89.
12. 王艳, 叶帆子. 三大全球倡议的提出依据及其现实意义 [Ван Янь, Е Фаньцзы. Основа трех глобальных инициатив и их практическое значение] // 古田干部学院学报 [Журнал кадрового колледжа Гутянь]. 2024. Vol. 3. No. 4. P. 1–6.
13. Yan X. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton University Press. 2019.
14. 陈联俊, 郑维. 全球文明倡议的价值渊源、实践困境与践行机制 [Чэнь Ляньцзюнь, Чжэн Вэй. Происхождение ценностей, практическая дилемма и практический механизм Глобальной цивилизационной инициативы] // 岭南学刊 [Журнал Линнань] URL: <https://link.cnki.net/urlid/44.1005.C.20241204.0902.010> (accessed on 18.11.2024).
15. Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 210–231. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231
16. Иванов И. С. Подлинная многосторонность, основанная на строгом соблюдении Устава ООН и общепризнанных норм международного права, не имеет альтернатив [Электронный ресурс] // РСМД. 3 июля 2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/podlinnaya-mnogostoronnost-osnovannaya-na-strogom-soblyudenii-ustava-onn-i-obshchepriznannykh-norm-m/?sphrase_id=126997002 (дата обращения: 20.11.2024).
17. Van Oudenaren J. S. How to Respond to China's Global Security Initiative [Electronic resource] // War on the Rocks. March 1, 2024. URL: <https://warontherocks.com/2024/03/how-to-respond-to-chinas-global-security-initiative/> (accessed on 21.11.2024).
18. Matthews W. Trump's 'America First' foreign policy will accelerate China's push for global leadership [Electronic resource] // Chatham House. November 14, 2024. URL: <https://www.chathamhouse.org/2024/11/trumps-america-first-foreign-policy-will-accelerate-chinas-push-global-leadership> (accessed on 21.11.2024).

19. Ellis R. E. The Trouble With China's Global Civilization Initiative [Electronic resource] // The Diplomat. June 01, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/06/the-trouble-with-chinas-global-civilization-initiative/> (accessed on 21.11.2024).
20. Song Wei Promoting Independent Development: China's Governance Assistance to Africa under the Global Civilization Initiative [Electronic resource] // China International Studies. 2023. URL: <https://cnsites.chinadaily.com.cn/2023wacsen/att/site17/20231117/1700190871832.pdf> (accessed on 21.11.2024).
21. Medcalf R. Indo-Pacific Visions: Giving Solidarity a Chance // Asia Policy. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 79–95.
22. 陆小华. 以建设践行全球文明倡议机制支撑更有效力的国际传播体系[Лу Сяохуа. Поддержка более эффективной системы международных коммуникаций путем создания и внедрения механизмов глобальной цивилизационной инициативы] // 对外传播 [Внешние коммуникации]. 2024. No. 9. P. 62–66.
23. 各美其美, 美人之美 [У каждого своя красота] // 中国日报 [Чайна дейли]. April 21, 2024. URL: https://china.chinadaily.com.cn/2015-04/21/content_20496715.htm (accessed on 21.11.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают исторические предпосылки и культурные основания Глобальной цивилизационной инициативы, выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином в ответ на сохраняющиеся претензии стран коллективного Запада на гегемонию в системе международных отношений. Учитывая наблюдаемые в современной мировой политике глобальные изменения и сдвиги, связанные, прежде всего, с возвышением Китая, актуальность выбранной автором темы следует признать весьма высокой. К сожалению, автор полностью проигнорировал свою обязанность должным образом представить и обосновать теоретико-методологическую базу исследования. В рецензируемом тексте ни слова не говорится ни о целях и задачах исследования, ни о теоретическом контексте, в котором это исследование выполнялось, ни о методах, которые применялись в процессе. Всё существенно снижает научную ценность полученных результатов. Тем не менее, из контекста можно понять, что в процессе работы автор использовал методы критического концептуального анализа, контент- и дискурс-анализа, а также некоторые элементы неореалистской теории международных отношений. Более или менее корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленной концептуальной специфике Глобальной цивилизационной инициативы Китая на фоне наиболее распространённых в западном истеблишменте подходов к международной политике. Определённый научный интерес представляют также выявленные автором культурные основания указанной инициативы. Наконец, не лишён научной значимости также авторский анализ проблем реализации этой инициативы. В структурном плане рецензируемая работа не вызывает существенных нареканий: её логика достаточно последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, но отсутствует теоретико-методологическая рефлексия; - «Исторические и культурные основы Глобальной цивилизационной инициативы», где изучаются исторические

предпосылки и культурные основания китайской инициативы; - «Основные препятствия на пути реализации Глобальной цивилизационной инициативы», где анализируются основные проблемы реализации указанной инициативы; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль статьи (в целом) научно-аналитический. Однако в тексте встречается недопустимо большое количество стилистических погрешностей (например, странные выражения вроде «противодействие западному антикитайскому дискурсу [не влиянию, не давлению, не претензиям на гегемонию и т. д.? – рец.]», «Китай продолжает путь развития образа [почему бы не сформулировать по-другому, стилистически более корректно: «продолжает развивать/продвигать образ»? – рец.] ответственной мировой державы», «предложение о приглашении [предложение пригласить? – рец.] 50 000 американских студентов в Китай», «многочисленные совместные годы культуры [это выражение вообще выглядит чудовищно! его можно хотя бы взять в кавычки: «совместные "годы культуры"» – рец.] со странами-партнерами»; или повторы слов: «легли в основу современного китайского подхода по продвижению альтернативных подходов», «построить более мирный и процветающий мир»; и др.). Имеют место и грамматические ошибки (например, отсутствие запятой после выражения «прежде всего» в значении «во-первых»: «Прежде всего подобные идеи берут начало в...»; или опечатки в словах, например: «под влияем традиционного китаецентричного мировоззрения»; и др.). Именно стилистические проблемы текста побудили рецензента рекомендовать статью к доработке: в таком виде публиковать текст нельзя. Статья нуждается в тщательной вычитке.

Не со всеми оценочными суждениями автора можно согласиться. Так, утверждение о популярности на Западе идей С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций» представляется несколько преувеличенным – эти идеи скорее популярны в России, а в западном академическом сообществе вызвали жёсткую критику (от Амартии Сена до Ноама Хомского, от Пола Бермана до Эдварда Саида). Нельзя также согласиться с выводом автора о доминировании «в стратегическом мышлении ... Западной цивилизации ... реалистической парадигмы». Видимо, речь идёт о западной теории международных отношений. Но кроме реализма и неореализма в этой теории существуют и другие, сильно отличающиеся от реализма концепции: (нео- и пост-)либерализм, конструктивизм, функционализм, институционализм, марксизм и др. И сводить всё богатство западной мысли к реализму неверно. Особенно если противопоставлять этому «западному реализму» китайскую парадигму, якобы ориентирующуюся на «культурную экспансию и эгоцентризм сетей»; разве страны Запада не используют эти же методы? З. Бжезинский писал, что американская гегемония строится не только на военной и экономической мощи, но и на культурном влиянии (которое не менее важно, чем военное и экономическое).

Библиография насчитывает 23 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при сравнении концептуального содержания китайской Глобальной цивилизационной инициативы с западными подходами к международной политике. Хотя статья существенно могла бы быть усилена за счёт краткого обзора литературы по основным подходам к решению поставленной научной проблемы.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, синологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей.

Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения». Однако в тексте содержится недопустимо большое количество стилистических и грамматических ошибок, поэтому он нуждается в вычитке. Необходимо также расширить презентационную часть статьи, представив и аргументировав выбор теоретико-методологической базы исследования. После соответствующей доработки статью можно будет рекомендовать к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Исследование крупных идеологических инициатив и проектов во внешней политике становится актуальной задачей современных исследователей в области политической науки. Данная статья посвящена дискурсу современной Китайской Народной Республики, направленному на противодействие идеям "Столкновения цивилизаций", которые были сформулированы С. Хантингтоном в конце прошлого века. Анализируются влияние и роль Китая на построение устойчивой глобальной системы международных отношений, в которой государство несомненно занимает одну из лидирующих позиций. Глобальная цивилизационная инициатива является ключевым предметом данного исследования, рассматриваются основные ценностные аспекты и направления ее реализации. Культурная дипломатия в XXI веке становится ведущим инструментом в реализации Soft Power во внешней политике.

Автором также анализируются взаимосвязь идеи ГЦИ с ранее выдвинутой Китаем концепцией "Один пояс, один путь", которая направлена на выстраивание экономических, торговых и финансовых связей. Статья, несомненно, представляет высокий и значимый интерес для читательской аудитории журнала "Международные отношения", также она написана на хорошем научном языке. Используется достаточно оригинальный комплексный подход, который позволяет проанализировать инициативу ГЦИ на трех структурных уровнях: системном, государственном и индивидуальном. При этом используется подход, позволяющий выявить доктринальные и концептуальные источники, на которых базируется данная инициатива, среди которых идеи Гуаньцзы и Ханьфэйцзы, а также философия Суньцзы и Конфуция. Подход Китая любопытен с точки зрения экспликации ценностных подходов к построению реальной политики, в этом смысле он достаточно оригинален по сравнению с западными подходами, основанными на рационализме и прагматизме в выстраивании глобального взаимодействия.

Статья имеет четкую, логически взаимосвязанную и обоснованную структуру, которая удовлетворяет всем общепринятым требованиям для публикаций в изданиях Nota Bene. Есть вводная, основная и заключительная части, которые содержат все необходимые элементы научного исследования: общую целевую установку, ключевые задачи, методологию и методы, а также выводы и практические рекомендации. Вместе с тем, статья могла бы быть достаточно хорошо усилена посредством введения сравнительного метода и анализа деятельности во внешней политике ключевых партнеров Китая: России, стран АТР и их контрагентами в Африке и на Ближнем Востоке.

Список литературы представлен достаточно весомой источников базой, среди которых также есть работы на английском и китайских языках, что свидетельствует о комплексном взгляде и подходе автора к анализу библиографических материалов. Статья подготовлена на высоком научном уровне и может быть рекомендована к публикации без внесения каких-либо значимых исправлений и добавлений. Представляется, что она вызовет интерес у специалистов, которые изучают вопросы

внешней политики и идеологические доктрины современных государств.